

СКАЗКА ПРО ГУСЕНИЦУ, КОТОРАЯ МНОГО КУЩАЛА

На одном очень солнечном лугу, где даже утренняя роса переливалась всеми цветами радуги, жила-была маленькая гусеница. Вокруг неё росли яркие, словно огоньки, цветы, трава мягко качалась под тёплым ветерком, пчёлы деловито жужжали, а прекрасные бабочки порхали с венчика на венчик.

Гусеница сидела на своём зелёном, пахнущем солнцем листочке и вздыхала: — Как красиво вокруг... Тёплое солнышко, вкусный листик... — Она подняла голову и увидела, как мимо неё, сверкая крыльями, пролетела нарядная бабочка. — Ой, какая красивая! И она умеет летать... А я только ползаю. Я тоже так хочу! С цветка на цветок, высоко-высоко!

Но кто ей мог помочь? Сама она не знала, с чего начать.

Однажды мимо неё неспешно пролетала божья коровка.

— Божья коровка, подожди! — крикнула гусеница. — Скажи, а что ты делала, чтобы научиться летать?

Божья коровка пожелтела к гусенице, приземлилась к ней на листок и задумалась:

— Хм... А ты знаешь, я ничего особенного не делала. Я просто хорошо кушала.

— Кушала? — удивилась гусеница.

— Да, — божья коровка улыбнулась и расправила крылышки. — Кушала — и выросла. А потом взяла и полетела. Ж-ж-ж...

И она упорхнула, оставив гусеницу в глубокой задумчивости.

— Просто кушала? — прошептала она. — Как просто! Тогда я буду есть за двоих!

И гусеница с аппетитом принялась за свой листочек. "Ням-ням! Ням-ням!" — только и слышалось в округе.

Мимо, весело стрекоча, скакал кузнечик. Увидев, как гусеница уплетает обед, он одобрительно кивнул:

— Прыг-скок! Правильно! Ешь — и вырастешь!

— И буду летать! — набитым ртом проговорила гусеница.

— Конечно! — засмеялся кузнечик и ускакал дальше.

Тут как тут появился деловитый муравей. Он нёс тяжёлую хвоинку и строго спросил:

— Что это ты тут делаешь?

— Кушаю! — гордо ответила гусеница. — Я хочу научиться летать.

— Хорошее дело, — одобрил муравей. — А что ты любишь больше всего?

— Мягкие листочки, — мечтательно вздохнула гусеница.

— Тогда ползи к той берёзке, под ней самые сочные. Я всегда там обедаю.

— Спасибо! Я туда поползу! — обрадовалась гусеница.

Гусеница послушно переползла под берёзку, и там её нашёл сильный жук.
— Ж-ж-ж! Давай помогу подняться повыше! — предложил он и попытался подхватить гусеницу под бочок. Но гусеница и правда уже стала большой и тяжёлой. Жук пыхтел, пыхтел, но сдвинуть её с места не смог.

— Ой... Ох... Тяжёлая! — удивился жук.

Гусеница рассмеялась:

— Это потому что я много ем! Я хочу летать!

— Хорошее дело, — прогудел жук, расправляя суставы. — Ешь дальше. Будешь летать. Когда придёт время.

И вот настал день, когда гусеница почувствовала: что-то изменилось. Она больше не хотела есть. Внутри зародилось странное, трепетное нетерпение.

— Я много ела... Наверное... пора, — прошептала она.

Она медленно доползла до высокой веточки, бросила последний взгляд на солнечный луг и замерла.

— Немножко страшно... Но я попробую...

Она укуталась в тёплый, мягкий кокон. Внутри было темно, тихо и пахло снами. Ни дня, ни ночи — одно только чудо. И гусеница ждала. Она росла, менялась и знала, что это не зря.

А однажды утром кокон тихо треснул. Солнце хлынуло в щель. Что-то сильное и лёгкое расправило плечи. Из кокона выбралась... Нет, не гусеница. Прекрасная бабочка с нежными, переливающимися крыльями.

— Ой! — ахнула бабочка. — Что это? Крылья! Я чувствую ветер! Я лечу!

Она взмахнула крылышками и взлетела — легко и радостно, как будто умела это всегда. Тут же на полянку сбежались все её старые друзья.

Кузнечик от восторга подпрыгнул выше собственной головы:

— Получилось!

Муравей уважительно покачал головой:

— Выросла-то как!

А старый жук прожужжал одобрительно:

— Ж-ж-ж! Летишь! Я же говорил: придёт время — и полетишь.

Бабочка покружилась над цветком, от которого когда-то начинался её путь, и счастливо рассмеялась:

— Я просто хорошо кушала!

И стала наша бабочка летать с цветка на цветок! С цветка на цветок!

КОНЕЦ

